

УДК 347.61/.64

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИЗЪЯТИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ

И. И. Ординарцев

Замоскворецкая межрайонная прокуратура ЦАО г. Москвы

Анализируются положения Семейного кодекса РФ, регулирующие отношения в сфере изъятия детей из семьи при применении к родителям мер семейно-правовой ответственности, а также в иных случаях. Обосновывается необходимость совершенствования соответствующего законодательства с точки зрения обеспечения прав и интересов как ребенка, так и его родителей.

Ключевые слова: интересы детей, родительские права и обязанности, семейно-правовая ответственность родителей, изъятие ребенка из семьи, лишение попечения родителей.

Действующий Семейный кодекс Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) предусматривает несколько оснований изъятия ребенка из семьи, при этом не всегда речь идет об одномоментном привлечении родителей (одного из них) к семейно-правовой ответственности. В последнее время данная социальная проблема приобрела фактически характер глобальный, чуть ли не каждый случай изъятия ребенка из семьи становится предметом обсуждения в средствах массовой информации. Привлекла к этому внимание общественности и юристов также уполномоченный по правам ребенка в РФ Анна Кузнецова².

Безусловно, вопрос изъятия детей из семьи, обоснованного или не обоснованного, в любом случае имеет юридическое содержание. В соответствии со ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка «государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места жительства ребенка».

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Обещали вернуть. Родители стали чаще жаловаться на незаконное изъятие детей // Росс. газ. 2017. 8 февр. С.7.

Основные начала семейного законодательства, изложенные в ст. 1 СК РФ, также предполагают приоритет интересов несовершеннолетних детей, при этом не допускается произвольное вмешательство кого-либо в дела семьи. В связи с этим деятельность органов опеки и попечительства и иных уполномоченных органов по изъятию ребенка из семьи всегда должна иметь четкие основания, а соответствующие действия – детальную регламентацию.

Обратимся непосредственно к содержанию СК РФ. Прежде всего, это нормы, устанавливающие основания и порядок лишения родительских прав и ограничения в родительских правах.

Несмотря на то, что перечень оснований для лишения родительских прав является исчерпывающим (ст. 69 СК РФ), есть специальные разъяснения Пленума Верховного суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»³, достаточно подробно регламентирована процедура лишения родительских прав – тем не менее вопросов у правоприменителя по-прежнему много.

В настоящей статье не ставится цель исследования института лишения родительских прав в полном объеме, считаем необходимым обратить внимание лишь на некоторые моменты, имеющие значение для характеристики процесса изъятия ребенка из семьи.

Прежде всего это отсутствие четких формулировок оснований для лишения родительских прав. Так, например, нет определения, что такое злоупотребление родительскими правами, чем отличается жестокое обращение с ребенком от самостоятельного основания – совершения умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей? Кстати, некоторые общественные деятели предлагают установить в ст. 69 СК РФ примечание: под «злоупотреблением своими родительскими правами» в данной статье понимается вовлечение детей в преступную деятельность, в совершение антиобщественных действий, в занятие проституцией, в незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов».

Такое предложение представляется неуместным, поскольку указанные деяния представляют собой состав самостоятельного правонарушения, влекущего административную или уголовную ответственность.

Остается открытым вопрос и о таком основании, как злостное уклонение от уплаты алиментов. Напомним, в Кодекс об административных правонарушениях РФ и в Уголовный кодекс РФ были внесены в 2016 г. изменения, признак «злостности» как таковой

³ СПС «КонсультантПлюс».

утратил юридическое значение для квалификации правонарушения. В связи с этим не ясны критерии определения «злостности» при применении такой меры семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав.

Учитывая, что лишение родительских прав выступает крайней мерой семейно-правовой ответственности, применяемой к родителям, оно, безусловно, предполагает изъятие ребенка из семьи, если родительских прав лишаются оба родителя.

Согласно п. 1 ст. 71 СК РФ родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В соответствии с п. 5 этой же статьи при невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

Таким образом, если можно так сказать, «основной» вариант процедуры изъятия ребенка у родителей, лишённых родительских прав, – это передача на попечение органа опеки и попечительства. Буквальное толкование названия ст. 71 СК РФ и приведенной нормы дает основания однозначно утверждать: ребенок передается органам опеки и попечительства после вынесения судом соответствующего решения. Кстати, в п. 18 указанного постановления Пленума Верховного суда РФ также отмечается: «В решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке».

В том случае, если родители не согласны с решением суда, намерены его обжаловать, ребенок все равно будет передан на попечение органам опеки и попечительства.

Аналогичные правовые последствия предусмотрены и в ст. 74 СК РФ при вынесении судом решения об ограничении обоих родителей в родительских правах. Что же касается оснований для ограничений родителей или одного из них в родительских правах, этот вопрос заслуживает отдельного исследования, на что уже неоднократно обращал внимание автор статьи.

Таким образом, и при лишении родительских прав, и при ограничении в родительских правах обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства. Согласно ст. 121 СК РФ указанные основания влекут за собой признание ребенка оставшимся без попечения родителей.

Именно органы опеки и попечительства, деятельность которых вызывает в последнее время много нареканий, ведут учет детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и, исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей, избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования (п. 1 ст. 121 СК РФ).

Получается, что с момента признания ребенка оставшимся без попечения родителей (фактически – изъятия из семьи), органы опеки и попечительства могут начать работу по передаче этого ребенка на воспитание в другую семью (опека, попечительство, приемная семья и т.д.). Лишь в отношении усыновления действует временное ограничение – до истечения шести месяцев со дня вынесения судом решения о лишении родительских прав ребенок не может быть усыновлен. Заметим, что это правило не исключает того, что будет начат подготовительный этап к усыновлению.

Таким образом, несмотря на предусмотренное законом право родителя восстановить правоотношение с ребенком или же снять соответствующие ограничения, органы опеки и попечительства исходят из презумпции противоположного содержания, поскольку обеспечивают устройство ребенка в другую семью на воспитание практически сразу же.

Важно отметить также, что закон предусматривает абсолютно одинаковые последствия и лишения родительских прав, и ограничения в родительских правах в плане изъятия ребенка из семьи. Однако согласно ст. 75 СК РФ родителю, родительские права которого ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты ребенка с родителем допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия другого родителя, не лишенного родительских прав или не ограниченного в родительских правах, опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации организации, в которой находится ребенок.

Это означает, что при фактическом физическом изъятии ребенка из семьи СК РФ гарантирует создание условий для реализации и ребенком, и соответствующим родителем права на общение друг с другом. Однако анализ редакции ст. 75 СК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, кто же все-таки разрешает контакты с ребенком – суд или орган опеки и попечительства или же те лица, на воспитании которых находится ребенок.

Достаточно часто органы опеки и попечительства изымают ребенка из семьи в порядке применения ст. 77 СК РФ и лишь затем предъявляют в суд иск о лишении или ограничении родителей в родительских правах. Однако ребенок может быть изъят из семьи и вне пределов действия ст. 77 СК РФ.

В частности, может быть предъявлен иск о лишении родительских прав, но он не подлежит удовлетворению ввиду отсутствия вины родителей. Специальные разъяснения содержатся в названном постановлении Пленума Верховного суда РФ: «Исходя из ст. 69, 73 СК РФ, не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией). В указанных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, при условии, что оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ)» (п. 12).

Не менее важны и следующие разъяснения Пленума: «Судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей. Отказывая в иске о лишении родительских прав, Суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со ст. 73 СК РФ также разрешить вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка».

Таким образом, судом могут быть применены различные «схемы» отобрания ребенка у родителей, которые ненадлежащим образом осуществляют свои родительские права и обязанности.

Предоставляя родителям возможность восстановления в родительских правах и отмены ограничения в родительских правах, законодатель особо отмечает их право на воссоединение с ребенком: «...одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них)» (п. 3 ст. 72

СК РФ), «если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение о возвращении ребенка родителям (одному из них) и об отмене ограничений» (п. 1 ст. 76 СК РФ).

Возвращаясь к упомянутой ст. 77 СК РФ, считаем необходимым также отметить формулировку основания для применения соответствующей процедуры: «непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью». Представители органов опеки и попечительства в качестве непосредственной угрозы расценивают самые различные обстоятельства, в большинстве случаев перестраховываясь, о чем и заявляют представители правозащитных организаций. Согласимся, вряд ли можно исчерпывающим образом определить перечень оснований для применения ст. 77 СК РФ. Очевидно, правильным будет сократить срок для квалификации соответствующей ситуации судом. Ныне действующая редакция ст. 77 СК РФ предусматривает, что орган опеки и попечительства в течение недели обращается в суд с иском о лишении родителей родительских прав либо об ограничении родителей в родительских правах. Высказываются предложения об установлении судебной процедуры отобрания ребенка по ст. 77 СК РФ, т. е. суд в течение 48 часов должен будет признать обоснованным и законным (либо наоборот) отобрание ребенка из семьи, т. е. согласиться с позицией органа опеки и попечительства или же признать его решение необоснованным и незаконным.

В любом случае возможность немедленного изъятия ребенка из семьи есть и, на наш взгляд, должна быть. Лучше все-таки забрать ребенка из семьи, если на то есть основания, которые впоследствии могут не подтвердиться. Хуже будет, если угроза жизни и здоровью ребенка со стороны родителя (родителей) будет реализована.

Однако именно здесь уместно заявить, что совершенно не урегулированным является вопрос возврата ребенка в семью. При восстановлении в родительских правах и при отмене ограничения в родительских правах основанием для возврата выступает решение суда, вступившее в законную силу. Если же ребенок был отобран у родителей на основании ст. 77 СК РФ, то совершенно не ясно, какой административный акт должен стать основанием для передачи ребенка родителям.

В серьезной корректировке нуждается и упомянутая ст. 121 СК РФ, в которой содержится открытый перечень оснований для фактического отобрания ребенка у родителей. Однако процедура как изъятия ребенка из семьи, так и его возврата в семью совершенно не регламентирована.

Таким образом, действующее семейное законодательство и нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов опеки и попечительства по охране и защите прав детей, в том числе признанных оставшимися без попечения родителей, нуждаются в совершенствовании с точки зрения определения исчерпывающего перечня оснований и четкой процедуры изъятия и возврата ребенка в семью.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Обещали вернуть. Родители стали чаще жаловаться на незаконное изъятие детей // Росс. газ. 2017. 8 февр. С. 7.

ABOUT THE NEED TO IMPROVE FAMILY LAW IN THE FIELD OF REMOVAL OF CHILDREN FROM FAMILIES

I. I. Orderlies

Zamoskvoretskaya district prosecutor's office in Moscow

The article analyzes the provisions of the Family code of the Russian Federation regulating relations in the sphere of removal of children from families in applying to the parents of the measures of family-legal responsibility, as well as in other cases. The necessity of improving the relevant legislation from the point of view of ensuring the rights and interests of both the child and his parents.

***Keywords:** children; parental rights and responsibilities; family law parental responsibility; the removal of the child from the family; the deprivation of parental care.*

Об авторе

ОРДИНАРЦЕВ Игорь Игоревич – кандидат юридических наук, помощник Замоскворецкого межрайонного прокурора г. Москвы.

ORDERLIES Igor - PhD, assistant Zamoskvoretskaya Interdistrict Prosecutor of Moscow.

Ординарцев И.И. О необходимости совершенствования семейного законодательства в сфере изъятия детей из семьи // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 33 – 39.